

Гусева Татьяна Михайловна

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКИХ СОСЛОВИЙ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье рассматриваются изменения, происходившие в социальной структуре уездных городов во второй половине XIX в. Основное внимание в работе уделено демографическим трансформациям, особенностям социальной структуры пореформенного города.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 40-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

были уточнить планы взаимодействия с частями ПВО РККА. К примеру, штаб МПВО Смоленска в июне 1941 года уточнил планы взаимодействия с частями ПВО РККА, дислоцирующимися в районах Минска, Витебска и Орши. В мае-июне 1941 года на Смоленщине началось усиленное строительство вышек наблюдения за воздушным пространством в западных районах области. Всего за этот период до 22 июня 1941 года было оборудовано 37 наблюдательных вышек в Смоленске, Руднянском, Оршанском, Велижском и Демидовском районах [6, с. 296].

Анализ опыта начавшейся Второй мировой войны показал необходимость совершенствования организационной структуры ПВО страны в плане передачи системы местной противовоздушной обороны в ведение НКВД СССР. На реализацию принятых решений по дальнейшему развитию и укреплению готовности МПВО в ее обновленной структуре историей было отведено всего восемь месяцев. За этот короткий срок удалось сделать немало. Все это явилось прочным фундаментом в деле развития и укрепления МПВО накануне войны. Из всех городов-пунктов ПВО СССР наиболее подготовленной оказалась местная ПВО Ленинграда. Это обуславливалось не только приграничным положением города, но и тем, что уже зимой 1939-1940 гг. в результате вооруженного конфликта с Финляндией он оказался на положении прифронтового города. Впервые в нашей стране, и только в Ленинграде, система местной противовоздушной обороны была полностью развернута 8 сентября 1939 года, когда все штабы МПВО города и районов были приведены в полную боевую готовность.

Список литературы

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1269. Оп. 3.
2. Гусев А. В. Исторические предпосылки создания и развития системы местной ПВО СССР: 1918-1961 гг.: монография. Кострома, 2009. 159 с.
3. История Смоленской милиции: солдатский подвиг милиции: 1941-1945 гг. Смоленск, 2000. 88 с.
4. Котлуков К. Г. От МПВО – к гражданской обороне. М.: Атомиздат, 1969. 61 с.
5. От МПВО к гражданской защите: исторический очерк. М.: УРСС, 1998. 336 с.
6. Очерки истории Смоленской организации КПСС. М.: Моск. рабочий, 1970. 346 с.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3.
8. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37878. Оп. 2.

ANTI-AIRCRAFT DEFENSE ORGANIZATIONAL STRUCTURE PERFECTION IN THE USSR DURING PRE-WAR YEARS

Aleksandr Viktorovich Gusev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Industrial Ecology and Safety
Kostroma State Technological University
gusev.aleksandr@list.ru

The article reveals the essence of the organizational actions undertaken in the system of the anti-aircraft defense of the USSR during pre-war years. The author pays basic attention to the questions directly connected with the activity of the authorities and formations of local anti-aircraft defense.

Key words and phrases: local anti-aircraft defense; shelter; blackout; fire safety; order maintenance; population protection.

УДК 94(470.40/43):316.334.56

В статье рассматриваются изменения, происходившие в социальной структуре уездных городов во второй половине XIX в. Основное внимание в работе уделено демографическим трансформациям, особенностям социальной структуры пореформенного города.

Ключевые слова и фразы: сословный состав; удельный вес; крестьянское сословие; мещане; купечество; дворянство; духовенство; ремесленники.

Татьяна Михайловна Гусева

Отдел теории и истории культуры

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
guniign@list.ru*

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКИХ СОСЛОВИЙ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.®

Одним из важнейших факторов, влиявших на формирование и развитие культуры российских провинциальных городов, были происходившие в них социально-демографические процессы. Социальный состав

жителей уездных городов второй половины XIX в. был достаточно пестрым. В число городских жителей входили дворяне, интеллигенция, мелкие чиновники, купцы, духовенство, мещане, рабочий люд, вчерашние крестьяне из вольноотпущенных, отставные солдаты. Установить точную численность представителей различных сословий, проживавших в городах до Первой Всеобщей переписи населения, достаточно сложно. Тем не менее, анализируя данные приведенной Табл. 1, можно констатировать, что в уездных городах Среднего Поволжья в этот период достаточно высоким был процент мещанского населения, а в городах Самарской губернии количество купцов достигало почти 30,0 %.

Таблица 1.**Сословный состав населения уездных городов Среднего Поволжья по данным 1860 г.***

Наименование губернии	Всего в губернии, чел.	В т.ч. в уездных городах, чел.	Из них:		
			купцов, в %	мещан, в %	ремесленников, в %
Пензенская	1 208 828	58 646	3,5	46,1	4,3
Самарская	1 512 291	32 322	28,6	66,3	3,7
Симбирская	1 160 809	46 499	3,6	47,6	4,1

* Составлено по: Географическо-статистический словарь Российской империи / сост. по поручению императорского Русского географического общества П. Семенов. СПб., 1863. Т. 1. С. 125, 323, 325, 331, 334, 669; СПб., 1865. Т. 2. С. 340-341, 521, 571, 767, 863; СПб., 1867. Т. 3. С. 292, 395, 444-445, 464-465, 552-553; СПб., 1873. Т. 4. С. 465-467, 559-560, 716-717, 809-811. Т. 5. С. 613.

Более точные данные дает нам перепись населения 1897 г., результаты которой показали, что в уездных городах Среднего Поволжья произошли значительные изменения в социальном составе населения (см. Табл. 2). Доля мещан в Пензенской и Симбирской губерниях значительно сократилась в отличие от Самарской. Во всех губерниях было зафиксировано уменьшение доли купцов, особенно заметным оно было в Самарской губернии.

Таблица 2.**Сословный состав населения уездных городов Среднего Поволжья по данным 1897 г.***

Наименование губернии	Всего в губернии, чел.	В т.ч. в уездных городах, чел.	Из них:				
			мещан, в %	крестьян, в %	дворян, в %	духовенства, в %	купцов, в %
Пензенская	1 470 474	64 273	21,2	66,0	3,5	2,0	1,2
Самарская	2 751 336	65 786	62,2	30,5	2,5	1,2	1,2
Симбирская	1 527 848	66 365	39,8	52	3,6	1,3	1,1

* Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXX. Пензенская губерния. С. 2. 1904. Т. XXXVI. Самарская губерния. С. 34. 1904. Т. XXXIX. Симбирская губерния. С. 32-33.

Данные Табл. 2 показывают, что в уездных городах был высок процент крестьянского населения. В этот период города мало отличались от сел. Городские жители были еще очень тесно связаны с сельским хозяйством. Стиль жизни города мало отличался от деревенского. Проанализировав данные Таблицы 3, можно сделать вывод, что в уездных городах трех губерний преобладающим было крестьянское население.

Таблица 3.**Удельный вес и численность крестьянского населения в уездных городах Среднего Поволжья по данным 1897 г.***

Наименование губернии	Населения в городах, чел.	В том числе крестьян	
		всего, чел.	в %
Пензенская	64 273	41 990	65,3
Самарская	65 786	20 045	30,5
Симбирская	66 365	34 501	52,0
Всего	196 424	96 536	49,1

* Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXX. Пензенская губерния. С. 2; Т. XXXVI. Самарская губерния. С. 34; Т. XXXIX. Симбирская губерния. С. 32-33.

В 12 из 22 городов (54,5%) крестьяне по численности превосходили другие сословия. Самый большой удельный вес крестьянского населения был в уездных городах Пензенской губернии: в Мокшане (77,6%), в Н. Ломове (75,4%), в Наровчатке (71,8%). Крестьянское сословие составляло 52% всего населения уездных

городов Симбирской губернии. Самый низкий удельный вес крестьянского сословия был в Новоузенске (21,3%) Самарской губернии.

Занятие сельскими промыслами было одним из важнейших в уездных городах. «Из числа жителей г. Саранска промышляют сельскими промыслами мещан 268 человек, цехов 37, которые берут себе земли для обработки с торгов в Саранской городской Думе в количестве 642 дес. 145 саж. и часть нанимают у государственных крестьян в городе живущих, а эти последние все почти занимаются обработкой пахотных земель, состоящих в ведении Министерства Государственных имуществ» [10, д. 2169, л. 128]. Многие жители города вынуждены были уезжать в другие губернии для поиска работы, среди них были и представители крестьянского сословия. «Из мещан и цеховых третья часть и многие из государственных крестьян отлучаются в другие губернии и города. Выданных в 1861 г. письменных видов было купеческих паспортов 54, мещанам паспортов 380 и билетов 52 и государственным крестьянам паспортов и билетов выдано 642» [Там же].

Ремесленных заведений в этот период в городе было немного: серебряных и золотых дел – 3, часовых – 2, сапожных – 118, башмачников – 47, портных – 23, столярных – 5, медных – 4, кузнечных – 36 и 2 – шорных. Этими ремеслами наряду с горожанами занимались и крестьяне. «Из местных жителей занимаются ремеслами: мещан 123, цеховых 46 и государственных крестьян 53 человека; иногородних: мещан 5, временно-обязанных крестьян, дворовых людей и государственных крестьян 24 человека» [Там же].

Присутствие большого числа крестьян (часто занятых сельскохозяйственным трудом) в составе горожан – не просто важная, но и объективно обусловленная особенность русского города. Со второй четверти XIX в. правительство, обеспокоенное медленным ростом доли городских сословий в населении городов, даже не пыталось затруднить доступ крестьянства в городскую среду – столь очевидна была безрезультатность борьбы с присутствием крестьян и проникновением их в города. Правительство обратилось к другим средствам стимулирования урбанизации – к привлечению лиц из сельских и других сословий в городские, предоставлению последним некоторых льгот – и этим путем достигло заметных успехов.

Таблица 4.

Удельный вес мещанского населения в уездных городах Среднего Поволжья по данным 1897 г.*

Наименование городов	Всего населения, чел.	В том числе мещан	
		всего, чел.	в %
Городище	3 965	1 268	32,0
Инсар	4 244	2 672	63,0
Керенск	4 004	685	17,1
Краснослободск	7 381	1 601	21,7
Мокшаны	10 044	1 756	17,5
Наровчат	4 710	1 001	21,3
Н. Ломов	9 996	1 792	17,9
Саранск	14 584	3 943	27,0
Чембар	5 345	2 551	47,7
Бугульма	7 581	4 835	63,7
Бугуруслан	12 109	6 444	53,2
Бузулук	14 362	7 923	55,1
Николаевск	12 504	8 637	69,0
Новоузенск	13 261	9 654	72,8
Ставрополь	5 969	3 404	57,0
Алатырь	12 209	6 012	49,2
Ардатов	4 855	1 607	33,0
Буинск	4 213	2 831	67,2
Корсунь	3. 805	1 114	29,3
Курмыш	3 166	1 006	31,8
Сенгилей	5 734	2 105	36,7
Сызрань	32 383	11 719	36,2
Всего	196 424	84 560	43,0

* Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXX. Пензенская губерния. С. 2; Т. XXXVI. Самарская губерния. С. 34; Т. XXXIX. Симбирская губерния. С. 32-33.

Степень изменения социального состава горожан в отдельных регионах находилась также в зависимости и от интенсивности и характера миграционных потоков крестьянства – главного их элемента в рассматриваемое время. В районах старого заселения миграция часто носила временный характер: крестьяне приходили в город во время паузы в сельскохозяйственных работах. Кроме того, доступ крестьян-мигрантов в ряды гражданства там сильно затруднялся всякими формальными ограничениями. Отсюда во многих районах этой зоны либо вообще не наблюдалось роста доли граждан, либо он был очень скромным. В районах же новой колонизации крестьяне приходили в города чаще всего на постоянное жительство и сравнительно легко записывались в гражданство, так как конкуренция со стороны старожилов отсутствовала, а правительство,

заинтересованное в быстром заселении края, поощряло приписку в посад всех желающих, в том числе и беглых крепостных [5, с. 97].

Среди городского населения уездных городов мещане были на втором месте после крестьян. В дореволюционной России они являлись частью податного сословия, включавшего разные категории городских жителей (ремесленников, мелких торговцев, мелких домовладельцев). В отличие от гильдейских купцов, мещане платили подушную подать и подлежали рекрутской повинности, были ограничены в свободе передвижения, до 1863 г. подвергались телесным наказаниям. Звание «мещанин» было наследственным. Разбогатевшие мещане могли свободно переходить в гильдейское купечество, в свою очередь разорившиеся купцы попадали в мещане. Сословие мещан пополнялось также за счет частновладельческих крестьян, выкупившихся или отпущенных помещиками на волю. Государственным крестьянам переход разрешался Сенатом. Остальным крестьянам до отмены крепостного права в 1861 г. был запрещен переход в мещане. После реформ 60-70-х гг. XIX века мещане представляли собой мелкую буржуазию городов. Они получили широкий доступ к государственной службе с правом приобретения личного дворянства. Многие выходцы из сословия мещан становились лицами «свободных профессий».

По данным Табл. 4, в 1897 г. в уездных городах трех губерний Среднего Поволжья проживало 84 560 чел. мещан, что составляло 43% всего их населения. Наибольший удельный вес городского населения мещане составляли в Самарской (62,2%) и Симбирской (39,8%) губерниях. Наименьшая их доля была в Пензенской (21,2%) губернии. Только в гг. Чембаре и Инсаре количество мещанского населения превосходило крестьянское (2 551 против 2 311) и (2 672 против 1 117). В остальных городах Пензенской губернии крестьянство преобладало. В г. Алатыре Симбирской губернии количество мещанского населения превосходило крестьянское в 1,2 раза (6 012 против 4 912), в г. Буинске мещан было больше в 2,7 раза (2 831 против 1 044). В Самарской губернии мещанское сословие превосходило крестьянское во всех городах. Самый высокий процент мещан был в уездном городе Новоузенске Самарской губернии (72,0%), и меньше всего их проживало в Керенске Пензенской губернии (17,1%).

Важнейшим внешним источником пополнения мещанского сословия в пореформенную эпоху оставалась деревня. Крестьяне, переселившиеся в города и прекратившие при взаимном согласии отношения со своей общинной организацией, имели право перейти в городское состояние, получив на это согласие соответствующего мещанского общества. Симбирский губернатор писал в 1870 г., что главная причина и цель стремления крестьян приписаться в сызранские мещане есть надежда заняться с выгодой разными работами, промыслами и торговлей [12, д. 225, л. 28 об.]. К мещанам приписывались также по достижении совершеннолетнего возраста питомцы воспитательных и сиротских домов, незаконнорожденные дети, дети певчих, звонарей, церковных сторожей, канцелярских служителей и некоторые другие категории населения. При вступлении в мещанское сословие они также должны были получить согласие мещанской управы или старосты, внести определенную плату и предоставить рекомендации шести «благонадежных» граждан-домохозяев [4, ст. 522, 524]. Разрешался и выход из мещанского сословия. Для перехода в купечество мещанин должен был взять на свое имя купеческое свидетельство и уплатить все повинности по своему прежнему сословию. Мог мещанин перейти и в состав крестьянства. При этом вся его собственность в городе, как и мещанский статус детей и родственников, сохранялась.

Состав мещан был неоднородным. Основную его часть составляли ремесленники. В законодательстве отмечалось, что «в местах, где существует цеховое учреждение или упрощенное ремесленное управление, в цех, или же в ремесленное общество, должен быть записан всякий желающий производить в том месте ремесло или рукоделие [13, ст. 285]. Перепись 1897 г. ремесленников как особую категорию городского населения уже не выделяла, учитывая их в составе мещан. В 1897 г. в Саранске числилось 2 771 ремесленник, в Инсаре – 3 367, в Наровчате – 894, в Краснослободске – 1727 [6, л. 48]. Основная часть ремесленников была занята обслуживанием самых разнообразных повседневных потребностей горожан. Даже в небольших уездных городах количество регистрирующихся ремесленных специальностей исчислялось десятками. В 1895 г. в Алатыре среди ремесленников фигурировали: пищевики – калачники, булочники, кондитеры колбасники; одежники – модистки, портные, сапожники; ремесленники, изготавливающие предметы «домохозяйства», – каменщики, печники, столяры, плотники, пильщики. К прочим ремесленникам были отнесены часовщики, чеканщики, серебряники, медники, кузнецы, живописцы, маляры, шорники, колесники, цирюльники, иконостасных дел мастера, часовщики, красильщики [3, д. 354, л. 50].

Первое место в уездных городах занимали ремесленники по приготовлению хозяйственных и домашних предметов. В этой группе ремесел было занято, например, в Саранске 46,6% общего числа ремесленников, в Инсаре – 56%, в Наровчате – 58,4% и в Краснослободске – 51,1% [6, л. 49]. В данной группе ремесленного производства наибольшее число было плотников, кузнецов, кирпичников, печников и столяров. На втором месте стояли ремесла по приготовлению одежды и обуви. В этой группе ремесел главное место занимали портные и сапожники. Третье место занимали ремесла по приготовлению пищи. Здесь главную роль играли мясники, калачники, хлебники и булочники. Среди прочих ремесел первое место занимали извозчики, синильщики, коновалы, кровельщики и слесари.

Ремесленники делились на мастеров, подмастерьев и учеников. Все цеховые ремесленники подразделялись на «вечных» и «временных». К первым причислялись «мещане, в цех вступившие, к последним – иностранцы и сельские обыватели, которые, не переменяя своего занятия, записывались в цех временно» [4, ст. 498]. В связи с развитием фабрично-заводской промышленности численность ремесленников стала

сокращаться. Так, если в Саранске, по данным переписи 1897 г., ремесленников было 2 771 человек, то в 1908 г. их стало 987 [2, д. 721, л. 101]. Это сокращение произошло в основном за счет рабочих и учеников. Число ремесленных рабочих в Саранске с 1897 по 1909 гг. уменьшилось с 2 051 до 332, или в 6 раз, число учеников – с 278 до 63, или в 4 с лишним раза [Там же, д. 732, л. 373]. Особенно большое сокращение произошло по таким ремесленным специальностям, как кузнецы, кирпичники, плотники и печники [Там же, д. 3890, л. 35].

Любопытные сведения о занятиях мещанского населения предоставляет Табл. 5.

Таблица 5.

Численность мещан Пензенской губернии по их занятиям, чел.*

Наименование городов	Общее число мещан мужского пола	Занятия				
		Земледелие	Торговля и промыслы	Личные услуги	Находятся в отлучке	Уволенные по паспортам
Саранск	1 703	132	408	614	119	430
Инсар	1 179	857	31	15	2	274
Краснослободск	967	103	343	267	74	180
Н. Ломов	1 106	600	127	174	74	131
Чембар	1 158	560	172	250	40	136
Городище	410	45	215	80	30	40
Мокшан	841	505	25	85	111	115
Наровчат	560	–	275	–	120	165
Керенск	409	50	35	150	59	115
Всего	8 333	2852	1631	1635	629	1586

*Составлено по: Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 3890. Л. 35.

Земледельческий характер городов определял и занятия мещанского сословия. 34,2% мещан уездных городов Пензенской губернии занимались земледелием, в четырех из девяти городов это занятие стояло на первом месте. В Инсаре 72,6% мещан занимались крестьянским трудом, в Мокшане – 60,0%, в Н. Ломове – 52,5%, в Чембаре – 48,3%. Торговлей и промыслом занимались 19,5% мещан, этот вид деятельности был преобладающим в трех городах: в Городище (52,4%), в Наровчате (49,1%) и в Краснослободске (35,5%). Высоким был процент (19,0%) мещанского населения, уволенного по паспортам. В другие населенные пункты на заработки уезжала третья часть мещанского населения уездных городов: Наровчата – 29,5%, Керенска – 28,1%, Саранска – 25,4%, Инсара – 23,2% (подсчитано автором по Табл. 5).

В 1861 г. распределение представителей купеческого сословия в уездных городах было неравномерным. В уездных городах Самарской губернии концентрация купцов была особенно высокой и составляла 28,6%, в городах Симбирской губернии их было значительно меньше – 3,6%, в Пензенской губернии – 3,5% (см. Табл. 1). В 1863 г. закон открыл доступ в купечество всем сословиям и упразднил его сословные преимущества при уплате торговых сборов. Казалось бы, данная мера должна была привести к росту его численности. Но этого не произошло. По мнению Б. Н. Миронова, причина заключалась в том, что в глазах городских и сельских обывателей упала привлекательность купеческого звания. Почетное гражданство давало те же привилегии, что и купеческое звание, а получить почетное звание было легче. К концу XIX в. ситуация коренным образом изменилась. Если население уездных городов увеличивалось, то численность купечества, напротив, сократилась. В 1897 г. в уездных городах Пензенской и Самарской губерний купечество составляло всего 1,2%, Симбирской губернии – 1,1% [7, с. 2; 8, с. 2; 9, с. 32-33]. Значительные изменения в численном составе купечества к концу века объясняются рядом причин. Главная из них заключалась в ликвидации третьей купеческой гильдии и переходе входивших в нее лиц в разряд мелочных торговцев. Особенно отчетливо этот процесс прослеживается на примере уездных городов. В 1862 г. в уездных городах Самарской губернии только по третьей гильдии было объявлено 696 капиталов [10, д. 2175, л. 66].

Следует также учитывать тот факт, что многие горожане связывали свое вступление в купеческое сословие с возможностью избежать рекрутской повинности. После военной реформы 1874 г., вводившей всеобщую воинскую повинность, возобновление купеческих свидетельств для лиц, стремившихся избежать армейской службы, уже не имело смысла. Так, в Алатыре Симбирской губернии, считавшемся торговым городом, в 1890 г. было выдано 2 свидетельства на право торговли и промыслов первой гильдии, второй гильдии – 71 [11, д. 591, л. 50].

Еще в дореформенную эпоху значительная часть дворян Среднего Поволжья прочно обосновалась в городах, где они имели право «иметь, строить или покупать» дома [4, ст. 216]. Но небольшие уездные города мало привлекали представителей дворянского сословия. Дворян потомственных и личных, живших в уездных городах Пензенской губернии, было 3,5%, Симбирской – 3,6%, Самарской – 2,5% [7, с. 2; 8, с. 2; 9, с. 32-33].

В городах располагались органы дворянского сословного управления. В уездных городах собирались уездные дворянские собрания и располагался уездный предводитель дворянства. Специальные органы – дворянские опеки, состоящие из уездного предводителя дворянства и заседателей, – ведали опекунами делами. Уездные предводители дворянства играли огромную роль в системе местного управления, они фактически являлись главами местной администрации.

Важнейшей сферой деятельности дворянства в городах являлась государственная служба. Она была и главным источником пополнения господствующего сословия. Уездные города были местом расположения органов местного управления и полиции, различного рода судебных инстанций, учебных заведений, управлений железных дорог и судоходных дистанций, почтово-телеграфных контор и других государственных учреждений. Многие чиновники местной администрации в уездных городах были дворянами.

В уездных городах Среднего Поволжья численность лиц духовного звания в пореформенный период увеличивалась по мере роста общей численности населения и, соответственно, увеличения количества приходов. Важным фактором, влияющим на динамику численности духовенства, являлось экономическое развитие городов. Представители купеческого сословия, владельцы промышленных предприятий не жалели средств на возведение новых церквей и часовен. Так, в городах Самарской губернии рост численности духовенства был очень высоким. Это было связано с тем, что уездные города находились в центре района торгового земледелия и превратились во второй половине XIX в. в пункты скупки и переработки хлеба, который местные купцы сбывали за пределами региона.

Некоторые уездные города Среднего Поволжья были расположены в регионах с преимущественно нерусским населением. Этот фактор также оказывал большое влияние на численность и темпы роста духовенства в этих городах, так как они развивались как центры православия. К таким городам, в частности относились города Пензенской губернии – Саранск, Инсар, Краснослободск, Симбирской – Ардатов, Алатырь, где компактно проживало мордовское население. В Саранске в начале XX в. было расположено 16 храмов и 1 монастырь, в Алатыре – 12 храмов и 2 монастыря, в Краснослободске – 8 и 1 соответственно [1, с. 290]. Определенное воздействие на колебания численности духовенства в городах оказывало основание или расформирование монастырей.

По данным Первой Всеобщей переписи 1897 г., в уездных городах Пензенской губернии духовенство составляло 2,0% населения, Симбирской – 1,3%, Самарской – 1,2% [7, с. 2; 8, с. 2; 9, с. 32-33].

В состав городских обывателей законодательство включало почетных граждан. К концу века количество представителей данного сословия и их удельный вес в составе населения городов региона несколько возросли, однако оставались еще на весьма низком уровне. В уездных городах этот показатель, как правило, не достигал и 1%.

Подводя итоги, можно констатировать, что уездные города Среднего Поволжья второй половины XIX в. отличала сложная и разнообразная социальная структура. В 1860-е гг. среди городских сословий достаточно высоким был процент мещан и купцов (в Самарской губернии до 30% купеческого сословия). К концу XIX в. крестьяне составили самую значительную прослойку городского населения (до 66% в уездных городах Пензенской губернии). В целом же крестьянское население в уездных городах составило 49,1%, оставив позади основное городское сословие – мещан, которых насчитывалось 43,0%. Столь высокое количество городских жителей, тесно связанных с деревней своим сословным статусом, экономическим положением, бытовыми и трудовыми традициями, уходящими корнями в патриархальные отношения крестьянской общины, следует рассматривать в качестве одной из важнейших особенностей социальной структуры пореформенного города.

Список литературы

1. **Города России в 1904 году.** СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1906. Т. 3. Губернии срединные и юга Европейской равнины. 907 с.
2. **Государственный архив Пензенской области (ГАПО).** Ф. 9. Оп. 1.
3. **Государственный архив Ульяновской области (ГАУО).** Ф. 76. Оп. 1.
4. **Законы о состояниях** // Свод законов Российской империи (СЗРИ). СПб., 1876. Т. 9.
5. **Миронов Б. Н.** Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 272 с.
6. **Научный архив научно-исследовательского института гуманитарных наук (НИИГН).** И. 1282.
7. **Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.** СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1903. Т. XXX. Пензенская губерния. 257 с.
8. **Там же.** СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1904. Т. XXX. 201 с.
9. **Там же.** Т. XXXIX. 177 с.
10. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1287. Оп. 37.
11. **Там же.** Оп. 48.
12. **Там же.** Ф. 1291. Оп. 53.
13. **Устав о промышленности:** в 2-х кн. // СЗРИ. СПб., 1893. Т. 11. Кн. 2. Ч. 2.

URBAN ESTATES POPULATION DYNAMICS IN DISTRICT TOWNS OF MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Tat'yana Mikhailovna Guseva

Department of Culture Theory and History

Research Institute of Classical Sciences under Mordovia Republic Government

guniign@list.ru

The author considers the changes which took place in the social structure of district towns in the second half of the XIXth century and pays basic attention to the demographic transformations and the features of the social structure of a post-reform town.

Key words and phrases: estate structure; specific weight; peasant estate; petty bourgeois estate; merchant estate; nobility; clergy; handicraftsmen.